

КАРАТАЕВА ТАТЬЯНА АРКАДЬЕВНА, народная артистка России

T.A. Каратеева в роли Екатерины Второй в спектакле «Любовь – книга золотая».

– Татьяна Аркадьевна, артист – человек особый. Вы проживаете на сцене фрагменты чужой жизни. Остаётся что-то себе, не пытаетесь себя экономить?

– Цель любого творчества – самоотдача, и чем больше ты отдаёшь, тем больше получаешь. Моя жизнь – театр, другой у меня нет. Как и большего счастья. Оставлять что-то себе, не доиграв по роли, не могу. Я стремлюсь отдавать людям всё.

– А как насчёт неприкословенности души?

– Это для меня очень важно, как в человеческом, так и в профессиональном плане. Человек на сцене – он голый. Если душа поганая, никогда не сможешь быть искренним в роли. Мой любимый режиссёр Тенгиз Махарадзе говорил: «Таня, береги душу». С годами я поняла, что это одна из главных заповедей профессии. И всю жизнь я пыталась сохранить, защитить душу.

– Но, не кажется ли вам, что каждая роль – это искалеченное сознание?

– Были роли просто страшные. Так, в «Яме» по Куприну я играла Эмму Эдуардовну – содержательнице публичного дома. Когда играла, сама ужасалась: неужели это есть во мне, всё то, что я играла на сцене... В каждом из нас есть всё. Играть эту роль я не хотела. Убедил режиссёр, который построил этот образ не на обвинении, а на оправдании. Но есть вещи, которые невозможно оправдать. Получается человек с искалеченным сознанием, Эмма прошла этот путь.

– И всё-таки, как мне кажется, на сцене скорее имитация жизни, страстей.

– Театр – это не имитация, это другая реальность. Может, кто-то и имитирует, но это не имеет отношения к искусству.

– Ваши кумиры русской, советской, сегодняшней сцены?

– Алиса Фрейндлих, Олег Борисов, Вера Комиссаржевская, Инна Чурикова, Марина Неёлова, Андрей Миронов, Евгений Леонов, Иннокентий Смоктуновский.

Когда в Новгороде снимался фильм «Гроза над Русью» по «Князю Серебряному» А.К. Толстого, Олег Борисов снимался в роли Ивана Грозного. И после съёмок пришёл к нам домой «на борщ». И оказалось, что это очень скромный, простой и интересный человек.

– Как вы относитесь к авангардистскому направлению в искусстве?

– Сам авангардизм имеет право быть. Хотя мне это неблизко. Я против мата на сцене, зачем всё это нести на сцену. Я – за художественность.

– Татьяна Аркадьевна, что труднее играть – комедию, драму, трагедию?

– Комедию. Труднее заставить человека смеяться, чем плакать. Не зря говорят, что профессия клоуна – самая великая. Для меня комедия, драма, трагедия не распадаются на жанры, просто каждый жанр требует своих красок.

– Каждая роль – кусочек жизни. Трудно бывает выходить из сценического образа?

– Нет. Актёр не уходит в роль на все сто процентов. Он всегда над образом, не внутри его. Единственное, когда играешь, включается анализатор, чувствуешь – хорошо или плохо идёт роль. А потом не можешь заснуть – анализируешь.

– Любимая роль?

– Они не все любимые, но были роли значимые. Например, Катерина в «Грозе» Островского. После этой роли моя жизнь изменилась, стал другой отсчёт любви, другой на неё взгляд. Я очень гор-

жусь, например, тем, что мне довелось сыграть Джованну в спектакле «Монна Ванна» Мориса Метерлинга. Ставил его Феликс Берман в Челябинском ТЮЗе, где я работала несколько лет. И горжусь тем, что эту роль исполняла великая Вера Комиссаржевская и я.

– **Получилось?**

– Да, и она повлияла на меня, заставила задуматься: что такое самопожертвование во имя другого. Она поставила мне высокую планку.

– **Вы чувствуете зал?**

– Я его не вижу, я чувствую, «идёт» он за мной или нет, «мой» ли он. Каждый раз, но чувствую его реакцию, дыхание. Счастье, когда ты с ним одно целое.

– **На вашем творческом счету более ста ролей, образов, их воплощение на сцене. А это – чувства, эмоции. Не опустошают?**

– Иногда – очень. Когда нет совместности: режиссёра, материала и актёра, нет единства. И – как результат – общая неудача. С годами я перестала бунтовать в открытую, «протаскиваю» своё молча.

– **С кем из современных режиссёров вы хотели бы работать?**

– Петром Фоменко. Очень хотела бы сыграть в его спектакле. Недавно я увидела его потрясающий спектакль «Три сестры» – виртуозная игра, виртуозные актёры. В кино – Сокуров, он делает невозможное.

– **Вы – народная артистка. Считаете ли вы, Татьяна Аркадьевна, что карьера ваша состоялась?**

– Карьеры не было. К званию я не стремилась, важно было стать лучшей. Звание же мне дало относительную свободу, возможность самоутвердиться.

– **Ваш сын закончил театральный институт...**

– А актёром не стал: или быть первым, или никаким. Главное, он состоялся как человек, личность. Я довольна им.

– **Вы пишете стихи, не поделитесь четверостишием?**

– *Касаясь струн души несмелою рукою,*

Звук каждой в тишине пронзителен и чист.

Гармония на миг – стремление к покою,

Так падает с деревя последний жёлтый лист.

Так долго длится звук уснувшего аккорда,

Ещё дрожит струны серебряная нить.

О, дивный дар строки, отпущеный природой.

В несовершенстве мира мне некого винить.